

От шести до семи утра, пока солнце наконец не озарило небо во всей полноте, Тан Сяожуань добиралась до места, где ей предстояло прожить целый месяц.

Солнце, поднявшееся над восточной горой, залило квадратный дворик из синего камня полухолодным, полутёплым золотистым светом. В отличие от усадьбы прабабушки, здесь не было ни цветов, ни травы — лишь повсюду рос бамбук. Над главными воротами висела табличка с двумя чёткими иероглифами: Юньшэ.

Му Цзиньши вошла во двор, толкнула центральную деревянную дверь и только тогда обернулась, чтобы взглянуть на Тан Сяожуань, которая, словно коала, вцепилась в бамбуковый ствол и тяжело дышала. Му Цзиньши бесстрастно взглянула на свои наручные часы:

— Пора завтракать.

— А, завтрак! — Тан Сяожуань, уже изнемогавшая от голода, при этих словах просияла. — Где?

Му Цзиньши развернулась и пошла прочь. Её стремительная, уверенная походка заставила Тан Сяожуань на мгновение замереть, но, поддавшись властной ауре следования за ней, девушка поспешно бросила рюкзак и устремилась следом.

— Что?! Я тащила на гору два камня, чтобы в итоге есть это?

На деревянном столе в кухне лежала тарелка с четырьмя паровыми булочками, два блюда с закусками, а на плите тихо булькала кастрюля с рисовой кашей. Тан Сяожуань с рождения привыкла к изысканной жизни, ела только лучшее и пила только самое дорогое. Оказаться в таких условиях для неё было равносильно возвращению в доисторические времена, и неудивительно, что она не могла с этим смириться.

Му Цзиньши не обращала ни малейшего внимания на её возмущённые вопли. Она взяла фарфоровую чашку, зачерпнула полпорции каши и села за стол. Её тонкие пальцы взяли палочки, и она принялась за еду.

— Эй, эй, сестра Му, я не люблю кашу. Можно мне фруктовый салат? Если нет, то хотя бы бутерброд с ветчиной.

Тан Сяожуань подождала несколько минут, но, видя, что Му Цзиньши не собирается её слушать, с досадой подошла ближе и заглянула в чашку. Половина порции уже исчезла.

Му Цзиньши отложила палочки, вымыла чашку в раковине и только тогда холодно произнесла:

— Три минуты.

— Какие три минуты? — Тан Сяожуань засмотрелась на её стройный силуэт у раковины. Утренний свет пробивался сквозь деревянное окно, очерчивая белую кожу Му Цзиньши мягким

золотым контуром, отчего та казалась неземным божеством.

Му Цзиньни взглянула на неё, увидев пустой, непонимающий взгляд, и слегка нахмурилась:

— Завтрак в семь утра, обед в двенадцать, ужин в шесть вечера. На каждый приём пищи даётся три минуты.

Тан Сяожуань опешила, но следующая фраза Му Цзиньни окончательно её заморозила:

— Три минуты?! Я даже сесть толком не успею! И я уже сказала, я не буду это есть! Я позвоню прабабушке, пусть пришлёт нормальной еды!

Му Цзиньни приподняла бровь:

— Можешь есть, можешь не есть. — Она снова взглянула на часы. — Осталась одна минута.

— Ты... — Тан Сяожуань почувствовала, как её терпение на пределе. Спокойствие, нужно сохранять спокойствие! Опасаясь, что эта ледяная женщина действительно выбросит всю еду через минуту, она бросилась к столу, схватила булочку и начала запихивать её в рот.

Вкус был странным: ни сладкий, ни горький, с лёгким привкусом лекарственных трав. Совсем не то, что она ожидала! Но думать было некогда. Проглотив булочку, она, не дожидаясь каши, схватила половник и принялась жадно хлебать прямо из кастрюли, совсем забыв о манерах. Боже мой, она довольно вытерла рот — наконец-то живот перестал урчать.

— Время вышло. Пора на тренировку.

— Сестра Му, я только что поела... — услышав этот чарующий, но беспощадный голос, Тан Сяожуань поникла: она ведь действительно засекала время!

— До тренировочной площадки идти двадцать минут.

Это означало, что прогулка послужит для пищеварения? Тан Сяожуань скривилась:

— Мне снова надевать утяжелители?

— Разумеется.

Му Цзиньни, не оглядываясь, вышла из кухни. Тан Сяожуань уныло поплелась следом, пока та не достала странный чёрный жилет и не протянула ей:

— Надень.

— Что это? — Тан Сяожуань потянулась, чтобы взять вещь, и едва не рухнула под её тяжестью. Это что, железный панцирь? Такой тяжёлый!

Под ледяным взглядом Му Цзиньши она не посмела возразить и нехотя надела жилет. Тело словно притянуло к земле, каждый шаг давался с трудом, и уже через сто метров она тяжело задышала. Зная, что Му Цзиньши вряд ли ответит, она всё же пыталась разговорить её, чтобы отвлечься от мыслей об усталости.

После нескольких попыток заигрывать, шутить и провоцировать, Тан Сяожуань окончательно сдалась. Боже, она вообще человек? Робот какой-то! Где прабабушка нашла такую бесчувственную женщину?

Впереди показалась площадка с деревянными столбами. Они оказались не такими высокими, как она представляла: разной высоты, стояли в беспорядке — самые низкие по щиколотку, самые высокие — до пояса.

Пока Тан Сяожуань пыталась отдышаться, Му Цзиньши бросила на неё взгляд:

— На столбы. Сегодня учим базовые шаги.

Тан Сяожуань не стала спорить и молча встала на столбы. Вспомнив героев боевиков из фильмов, она воодушевилась и, не дожидаясь команды, начала переступать с одного на другой. Несмотря на плохую физическую форму, она была активной с детства, поэтому, несмотря на двадцатикилограммовый жилет, прошла весь путь за три минуты.

Прыгнув на землю, она самодовольно ухмыльнулась:

— Легко! Видишь, я и без твоих уроков справилась!

Предки не зря придумали поговорку о том, что за радостью следует беда. В следующую секунду Тан Сяожуань в этом убедилась. По жесту Му Цзиньши она снова запрыгнула на столбы, собираясь вернуться назад, как вдруг увидела в руках у своей наставницы тяжёлый мешок. Му Цзиньши взмахнула рукой, и чёрный мешочек с песком полетел прямо в неё.

— Эй! — Тан Сяожуань отпрыгнула в сторону, едва увернувшись. — Ты что творишь? Убить меня хочешь?

Не успела она возмутиться, как в неё полетели сразу два мешочка.

— Чёрт! — Она успела уклониться лишь от одного, а второй ударил её по колену. Она рухнула на землю, скривившись от боли. — Ты больная? Зачем кидаться мешками?

Мешочки казались мягкими, но при ударе ощущались как куски железа. Ногу свело, она перестала её чувствовать.

Му Цзинь стояла, невозмутимая, как будто гуляла в саду. Она сняла плащ, оставшись в белой хлопковой рубашке, подчёркивающей её изящные ключицы. Рукава были закатаны, на белых предплечьях проступали следы многолетних тренировок. Она проигнорировала гневные вопросы Тан Сяожуань, лишь слегка приподняла брови и снова взяла в руки два мешочка:

— На столбы. Продолжаем.

Холодный, лишённый эмоций голос заставил Тан Сяожуань вздрогнуть. Чувствительность в ноге вернулась, но впереди её ждал настоящий кошмар. Мешочков становилось всё больше — два, три, четыре... Она не успевала следить за движениями Му Цзинь, та словно летала вокруг неё. Тан Сяожуань видела лишь белое пятно и чувствовала постоянные удары со всех сторон. Она не помнила, сколько раз падала, пока, наконец, в момент, когда она была готова потерять сознание от боли и усталости, не прозвучал голос Му Цзинь:

— На сегодня всё. Отдохни.

— Ты... злодейка... — у Тан Сяожуань не осталось сил даже на ругательства. Она рухнула в грязь и тут же провалилась в глубокий сон.

Этот отдых был действительно заслуженным.

<http://bllate.org/book/19154/1880940>